

УДК 141.12 + 165.12

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-1-147-153

Генезис проблемы квалитативности сознания в античной философии

М. И. Щеглова

Оренбургский государственный университет

Оренбургский государственный медицинский университет

Оренбург, Россия

Аннотация

Говоря о философии сознания, исследователи так или иначе обращаются к понятию «квалиа». Несмотря на то, что в философский дискурс этот термин был введен еще в начале XX в., состоятельность его употребления до сих пор под вопросом. Исходной методологической точкой спора является вопрос о том, необходимо ли отдельно изучать квалитативность сознания или достаточно вынести эту проблему в область языкового описания функциональной деятельности мозга? Как один из аргументов в пользу последней точки зрения приводят новизну термина. Автор статьи доказывает, что проблемное поле квалиа формировалось еще в античной философии. Переосмысленная позже как проблема универсалий, идея о субъективности опыта сопутствует в истории философии вопросам, связанным с сознанием человека.

Ключевые слова

квалиа, философия сознания, субъективный опыт, восприятие

Для цитирования

Щеглова М. И. Генезис проблемы квалитативности сознания в истоках философской мысли // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 1. С. 147–153. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-1-147-153

Qualitiveness of Consciousness: Genesis of the Problem in Ancient Philosophy

M. I. Shcheglova

Orenburg State University

Orenburg State Medical University

Orenburg, Russian Federation

Abstract

Speaking about the philosophy of mind researchers address the concept of «qualia». In spite of the fact that this term entered the philosophical discourse at the beginning of

© М. И. Щеглова, 2019

the 20th century, the legitimacy of its use is still in question. The starting methodological point of the dispute is whether it is necessary to study the quality nature of consciousness separately or we can treat this problem as part of the language description of the functional activity of the brain. One of arguments in favor of the latter point of view is the novelty of the term. The author provides arguments that the problem field of qualia was formed in ancient philosophy. Rethought later as the problem of universals, the idea of the subjectivity of experience accompanies in the history of philosophy the questions related to human consciousness.

Keywords

qualia, philosophy of mind, subjective experience, perception

For citation

Shcheglova M. I. Qualitativeness of Consciousness: Genesis of the Problem in Ancient Philosophy. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 1, p. 147–153. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-1-147-153

Поиск смыслового формирования проблемы квалитативности следует начинать с формулировки рабочего определения термина. Опираясь на современные трактовки, встречаемые в литературе по философии сознания, мы предлагаем понимать под квалитативностью субъективный, нетранслируемый опыт чувственного «переживания» какого-либо явления. Хотим обратить внимание на то, что в литературе, посвященной квалиа, дословный перевод сводится к лаконичным «свойство» или «качество», однако нами установлено, что грамматическая структура термина сложнее. Латинское слово «qualia» стоит в номинативном падеже среднего рода множественного числа и производно от «qualis» – «какой по качеству». Дословно оно может переводиться как «какие по качеству». Употребление среднего рода, на наш взгляд, может говорить о нейтральности и изолированности данного термина от конкретных предметов объективного мира, которые конкретизируются уточнением мужского или женского родов. Это лингвистическое замечание указывает на его «естественную» природу в дискурсе философии: термин не является особым рода неологизмом и встречается еще в религиозных текстах начала Нового времени. Так почему этот термин актуализируется в современной философии сознания? И почему возникает вопрос о роли и значимости его употребления?

Специфика проблемы квалиа, обособляющая это понятие от других трудностей философии сознания, таких как психофизический вопрос или спор о локализации субъективности, в том, что философы

и ученые не имеют общего мнения о познавательной ценности самого понятия. Если мы обратимся к Оксфордскому справочнику, для которого в 2009 г. Алекс Бёрн написал статью по философии психики, то обнаружим подтверждение этому выводу. Ученый пишет, что «не ясно, существуют ли какие бы то ни было сенсорные... качества» и что лучше «исходить из предположения, что сенсорные качества... являются мифом» [Vugne, 2009. P. 34]. Остановимся конкретнее на одной из причин такого положения дел.

Функционализм, так широко распространяющийся с начала XX в., объясняет все ментальные состояния, вне зависимости от их специфики (будь то интенциональные акты или квалитативный опыт), как результат функциональной работы мозга. Проследивание причинно-следственной связи возникновения субъективного опыта как зависимости выхода от входа сигнала позволяет рассматривать ментальные феномены как объективные. Исходя из такой объяснительной установки, использование термина «квалиа» для описания сознания является нарушением принципа Оккама: для этого достаточно функциональных терминов. Философ Д. Деннет в книге «Объясненное сознание» аргументирует необходимое следование квалитативного опыта за функциональным актом: «В соответствии с различными идеологиями, объединенными под названием “функционализм”, если вы воспроизведете всю “функциональную структуру” когнитивной системы человека, дегустирующего вино..., вы тем самым воспроизведете все ментальные качества...которые и делают процесс винопития тем, что позволяет нам наслаждаться им. Как утверждают функционалисты, в принципе, не имеет значения, состоит ли система из органических молекул, или из силикона, если она выполняет одну и ту же работу. Искусственные сердца не должны быть сделаны из органических тканей, так же и искусственные мозги... Если все контрольные функции мозга человека, дегустирующего вино, будут воспроизведены в силиконовых чипах, то тем самым будет воспроизведено и удовольствие» [Consciousness Explained, 1991. P. 112]. Можно сформулировать промежуточный вывод: квалитативность рассматривается не как специфическое свойство сознания, а как атрибутивное свойство системы, выполняющей определенные функции. Кроме того, само понимание сознания становится эфемерным и относительным, оно перестает быть целостным «поток», а выступает комбинацией системных свойств.

Принятие функционализма, а в некоторых случаях и крайнего физикализма, элиминирует сам предмет дискуссии. Поэтому мы счита-

ем целесообразным признать в рамках нашего исследования реальность проблемы сознания. Помимо этого, мы полагаем, что изучение сознания в принципе, с методологической точки зрения, невозможно без разрешения вопроса о квалиа. Аналогичного мнения придерживается интенционалист Джон Сёрль, утверждая, что сознание и квалиа – это один и тот же феномен [Searle, 1997. P. 75].

Мы хотим доказать, что вопрос о причине субъективного, нетранслируемого ментального опыта, или квалиа, всегда был в поле зрения философов, когда те обращались к феномену сознания. И хотя генезис исследования квалиа относят к началу XX в., еще философы Античности задавались вопросами об источниках наших переживаний и, как следствие, об их реальности.

Несмотря на то, что проблема качественности в большей степени коррелирует с феноменальной сущностью сознания, проблему субъективности ощущений впервые сделали предметом своего внимания не идеалисты, а греческие атомисты.

Левкипп и Демокрит, в рамках своего учения о мельчайших основах бытия – атомах, обратили внимание на то, как эти частицы детерминируют или порождают качественные восприятия в душе человека. Отправной точкой их рассуждения было ключевое, на их взгляд, свойство этих восприятий – их субъективность. Согласно «Пирроновым положениям» Секста, Демокрит говорил: «Исходя из того, что мед одним кажется горьким, а другим сладким [...] он не горький и не сладкий» [Лурье, 1970. С. 221]. Эта относительность ощущений обусловлена тем, что они заключены не в конкретной вещи, а в сознании человека. Там эти качества возникают вследствие воздействия на человека атомов различных форм и размеров. На наш взгляд, здесь мы имеем элементарную форму функционального объяснения квалиа, с тем отличием, что атомистами отмечается феноменологический характер качественных ощущений.

Но уже Феофраст в работе «Об ощущениях» приводит свои возражения, отмечая непоследовательность подобного «примитивного функционализма»: «...величайшее противоречие... в том, чтобы признавать ощущение неодинаковым (для различных субъектов) и вместе с тем определять его (зависимостью от) форм (атомов), так что одно и то же одним представляется горьким, другим – сладким, третьим – иным: ведь невозможно, чтобы форма (атомов) была непостоянной или чтобы одно и то же было для одних шарообразным, а для других иным (а между тем это необходимо, если оно для них сладко, а для других горько), или чтобы формы (атомов) менялись сообразно

с нашим состоянием. Существо дела в том, что форма сама по себе, а сладость и вообще ощущаемое – в отношении к другому и зависит от других (*обстоятельств*)...» [Лурье, 1970. С. 208]. Это критическое замечание актуализирует проблему локализации сознания, его тождества или, напротив, отличия от работы человеческого мозга. Феофраст указывает на разрыв между физическим явлением – «предметом», и ощущением – «квалиа». Позже эта мысль будет развита в идею психофизиологической проблемы, лежащей в основе современных вопросов философии сознания, в частности, о реальности квалиа. Античный философ обнаруживает, что должна соблюдаться каузальность взаимодействия между ментальными и физическими феноменами.

Значительный вклад в формулировку вопроса о квалиа внес и классик греческой мысли Аристотель. Рассматривая сознание как атрибут разумной человеческой души, философ писал: «...исследование души также отчасти относится к познанию природы, а именно постольку, поскольку душа не существует без материи» [1975. С. 181]. Подобное объяснение сознания в ключе редукционизма элиминировало проблему возникновения качественных ощущений. Асмус пишет, что Аристотель – «подлинный отец будущей материалистической психологии, а также учения о том, что предметы наших чувственных восприятий, дающие начало всем знаниям, существуют независимо от самих этих восприятий, объективно, а не порождаются субъективной организацией нашей восприимчивости» [Там же. С. 62]. И хотя натуралистическое понимание души выводило за рамки исследования феноменологической сущности сознания, Аристотель косвенно обращался к реальности и самостоятельности квалиа в труде «Категории». Категории – это наиболее общие понятия, такие как бытие, время, движение, обладание и т. д. Отдельное внимание уделяется категории качества, под которым он понимал «...то, благодаря чему предметы называются такими-то». Уточнялось, что качество – категория многозначная. Философ выделял несколько видов качеств: те качества, которые с XX в. изучаются как квалитативные, он отнес к третьему виду, назвав их «претерпеваемые свойства и состояния». В самом этом их названии выражена феноменологическая сущность репрезентации качеств вещей в сознании. К таковым он относит «сладкость, горечь, терпкость и все сходное с ними; кроме того, тепло, холод, белизна и чернота... А претерпеваемыми свойствами они называются не потому, что то, что наделено ими, само что-то претерпевает или испытывает: мед называется сладким не потому, что он что-то испы-

тал...» [Аристотель, 1978. С. 74]. При этом само восприятие качества возникает в сознании как следствие воздействия предмета. Существует ли сладость без меда? Ответ Аристотеля: нет. Пытаясь преодолеть идеализм Платона, философ дает повод для размышления над противоречием, которое позже было обнаружено его комментаторами. Это противоречие сводится к спору двух тезисов: с одной стороны, качество вещи неразрывно связано с самим объектом, с другой – абстрагирование категорий от вещей может представляться как попытка наделить их самостоятельным существованием.

Порфирий, ученик Плотина, неоплатоник, комментируя трактат «Категории», попытался понять: какова природа абстрактных категорий, изложенных в одноименном трактате. Для неоплатоника эти категории должны были обладать реальным онтологическим статусом, подобно эйдосам в идеализме Платона. Однако Аристотель резко возражал против платоновского учения об идеях. Сущность находится в самом теле, в самом предмете. И Порфирий ставит вопрос: а как быть с наиболее общими понятиями, с категориями? Ведь бытие, время, движение – это же не есть некая сущность, это же не предметы. Порфирий напишет, что, прочитав работу «Категории», он не нашел у Аристотеля ответа [Аристотель, Порфирий, 1939. С. 20].

Позже Боэций, живший в V в., написал комментарий к Порфирию и перевел этот труд Порфирия на латинский язык. Через Боэция эта работа стала известна в Западной Европе, дав начало спору об универсалиях.

Таким образом, проведя генетический и ретроспективный анализ формирования проблемного поля термина «квалиа», мы пришли к выводу, что еще в античные времена философов волновала проблема локализации качественного восприятия. Неверно, что изучение нетранслируемого субъективного переживания берет свое начало в аналитической философии, как полагалось ранее. Редуцирование квалиа к деятельности «души» встречается как у атомистов, так и у Аристотеля. Помимо сущностной характеристики квалиа, в античной мысли мы обнаруживаем и свойства квалиа, выделяемые только в XX в. Пирсом и Льюисом. К этим свойствам относятся: изолированность, единичность, обособленность качественного опыта.

Список литературы / References

Аристотель. Метафизика // Аристотель. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. С. 63–367.

- Aristotle.** *Metaphizika* [Metaphysics]. *Sochineniya*: V 4 t. [Works: In 4 vols]. Moscow, Mysl' Publ., 1975, vol. 1, p. 63–367. (In Russ.)
- Аристотель.** Категории // Аристотель. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. С. 51–90.
- Aristotle.** *Kategorii* [Categories]. *Sochineniya*: V 4 t. [Works: In 4 vols]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, vol. 2, p. 51–90. (In Russ.)
- Аристотель, Порфирий.** Категории. Введение к категориям Аристотеля / Пер. А. В. Кубицкого. М.: ГСЭИ, 1939. 84 с.
- Aristotle.** *Kategorii. Vvedenie k kategoriyam* [Categories. Introduction to categories]. Moscow, GSEIB Publ., 1939. (In Russ.)
- Лурье С. Я.** Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. Л., 1970. 664 с.
- Lurie S. Ya.** *Demokrit. Teksty. Perevod. Issledovaniya* [Democritus. Texts. Translation. Research]. Leningrad, Nauka, 1970. (In Russ.)
- Burne A.** *Sensory Qualities, Sensible Qualities, Sensational Qualities* In: *Oxford Handbook of Philosophy of Mind*. Eds. B. McLaughlin, A. Beckerman. Oxford, Oxford Uni. Press, 2009, 279 p.
- Consciousness Explained*. Eds. D. Dennett, L. Allen. London, The Penguin Press, 1991, 511 p.
- Searle J. R.** *The Mystery of Consciousness*. London, 1997, 224 p.

Материал поступил в редколлегию

Received

27.12.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Щеглова Мария Игоревна, аспирантка Оренбургского государственного университета (ул. Советская, 6, Оренбург, 460000, Россия); ассистент Оренбургского государственного медицинского университета (пр. Победы 13, Оренбург, 460000, Россия)

Mariya I. Shcheglova, Postgraduate of the Orenburg State University (6 Sovetskaya Str., Orenburg, 460000, Russian Federation); assistant to the Orenburg State Medical University (13 Pobedy Ave., Orenburg, 460000, Russian Federation)

mashylena@mail.ru